

В. Кулешов

**Наказы сибирским воеводам
в XVII веке**

Изд. 2-е

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Кулешов**
Наказы сибирским воеводам в XVII веке: Изд. 2-е / В. Кулешов – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 55 с.

ISBN 978-5-4241-7991-4

ISBN 978-5-4241-7991-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Источникомъ для предлагаемаго очерка послужили наказы сибирскимъ воеводамъ, разбѣянные во многихъ нашихъ сборникахъ актовъ, указанныхъ мною въ примѣчаніяхъ, а главнѣйшими пособіями слѣдующія сочиненія: 1) Чичерина, „Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.“ (М. 1856 г.), 2) Дмитриева, „Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ судейника до учрежденія о губерніяхъ“ (М. 1859 г.), 3) Соловьева С., „Исторія Россіи“ (М. 1863 г.), 4) Котошихина, „о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ (СПб. 1859 г.) и 5) Ключевскаго, „Боярская Дума Древней Руси“ (М. 1882 г.).

Задачею я себѣ поставилъ краткое описаніе должности сибирскаго воеводы, какою она представляется въ наказахъ, въ различныхъ проявленіяхъ его власти, полагая, что такое описаніе можетъ отчасти послужить къ уясненію состоянія воеводской Сибири въ XVII вѣкѣ. Еще въ бытность студентомъ С.-Петербургскаго Университета я собралъ много матеріаловъ, относящихся къ разрѣшенію интересующаго меня вопроса, а нынѣ, располагая болѣе свободнымъ временемъ, привелъ ихъ въ порядокъ, насколько возможно, живя на отдаленнѣйшей отъ культурныхъ центровъ окраинѣ, при немнѣйши подѣ рукою многихъ необходимыхъ источниковъ и пособій.

Какъ бы ни было слабо мое произведеніе, всетаки рѣшаюсь его напечатать, желая принести Егору Егоровичу

Замысловскому, моему незабвенному, дорогому наставнику, неизгладимый, свѣтлый образъ котораго, во всей его нравственной красотѣ, вѣчно сохраню въ своемъ сердцѣ, какъ свѣтильникъ, освѣщающій дорогу жизни и чудный талисманъ, предохраняющій отъ всякаго зла, посильную дань искренней любви и благодарности въ сознаниі, что былъ руководимъ однимъ желаніемъ истины, которую онъ такъ горячо любить и къ которой умѣлъ внушать другимъ уваженіе, посвятить свою жизнь служенію наукъ и подвигамъ на пользу просвѣщенія.

Кромѣ того полагаю, что мой трудъ можетъ быть не безполезнымъ для приступающихъ къ самостоятельному изученію прошлыхъ судебъ нашего отечества, испытывающихъ такое-же настроеніе, какое испытывалъ и я, когда съ трепетомъ и смущеніемъ приступалъ въ чтенію огромнѣйшихъ фоліантовъ источниковъ и пособій, сознавая полное безсиліе разобратся въ этомъ хаосѣ коллективнаго творчества. Для этихъ то юныхъ друзей моихъ я и предназначаю свой очеркъ и обращаюсь къ нимъ словами древняго нашего лѣтописца:

„Еже гдѣ описахъ, или переписахъ, или недописахъ, читте, исправляя Бога дѣля, а не кляните“, помня, что *est cuiusvis hominis errare nullius vero nisi insipientis perseverare in errore.*

В. Кулешовъ.

ИМЕНА

СИБИРСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ.

1. Назначеніе воеводы на должность.

Воеводы назначались на воеводства по усмотрѣнію царя, царскимъ указомъ, выдаваемымъ изъ Разряднаго Приказа или изъ другаго, въ вѣдѣніи котораго находился тотъ городъ, куда посылался воевода. Подписную челобитную, которую подавалъ въ Приказъ желавшій получить воеводство, предварительно разсматривалъ думный дьякъ Царской или Золотой думы. При назначеніи воеводы обращалось главнымъ образомъ вниманіе на прежнюю его службу, и воеводство разсматривалось, какъ отдохновеніе отъ понесенныхъ трудовъ и награда за выдающуюся военную дѣятельность. Мы находимъ указаніе въ разказѣ Татищева, что воеводства имѣли дѣйствительно характеръ кормленія: „воеводства назывались жалованьемъ и кормленіемъ, ибо тогда оныя жаловались изъ милости, для нажитка и въ челобитныхъ о воеводствахъ писали: прошу отпустить покориться.

Тогда сколько на которомъ городѣ воевода средственно наживаетъ, были книги въ приказахъ. Для сего я вспомню исторію, слышанную отъ Алексѣя Лихачева: нѣкто дворянинъ просилъ царя Алексѣя Михайловича о воевод-

ствѣ, и сказалъ у себя два сына годныхъ въ службу, а третій малолѣтень. Государь послалъ въ разрядъ спросить: есть-ли городъ свободный, чтобъ 500 или 600 рублевъ нажить? и донесли Кострому, куда его и пожаловалъ, сказавъ, чтобъ онъ наживъ деревню купилъ. Оной возвратясь, благодарилъ государя за милость, и донесъ, что нажилъ не болѣе 400 рублевъ. Государь послалъ тайно спросить того города дворянъ о его маломъ нажиткѣ, и увѣдавъ, что онъ бралъ кто что принесеть, а никого не грабилъ, велелъ его на другой лучшей отпустить¹⁾.

Въ большіе города посылались на воеводство сановники высшихъ чиновъ, бояре и окольнічы, а съ ними въ товарищи: съ боярами—окольнічы, стольники и дьяки, съ окольнічыми—стольники и дьяки; въ незначительные города посылались стольники и дворяне и съ ними дьяки или подьячїе²⁾.

По объему воеводства были различны: нѣкоторые состояли изъ одного города, другія изъ нѣскольکو городовъ; соответственно этому различались воеводы главныхъ и приписныхъ городовъ; отношенія между тѣми и другими воеводами были весьма различны и не имѣли точнаго опредѣленія: о государевыхъ дѣлахъ т. е. о политическихъ извѣстіяхъ воеводы приписныхъ городовъ писали обыкновенно въ одно и тоже время и въ Москву и въ главный городъ, по относительно сбора ясака мы находимъ противоположныя свидѣтельства: въ однихъ случаяхъ они присылали собранную рухлядь, ясачныя книги и отписи прямо въ Москву, въ другихъ—контроль за сборомъ ясака былъ поручаемъ воеводѣ главнаго города.

Воеводы главныхъ городовъ обыкновенно имѣли при

1) Суд. прим. къ 24 ст.

2) Котош, VIII.

себѣ товарищей, безъ которыхъ они не могли разрѣшать важнѣйшихъ дѣлъ.

Дмитріевъ ³⁾ полагаетъ, что „при назначеніи воеводскихъ товарищей правительство имѣло въ виду, съ одной стороны облегченіе управленія, а съ другой—взаимный надзоръ ихъ другъ за другомъ.

Отношенія воеводъ къ товарищамъ опредѣляются въ наказахъ обыкновенно положеніемъ: «розни межъ себя ни въ чомъ не чинити, а дѣлати всякіе великаго государя дѣла вмѣстѣ за одинъ въ правду, по указу великаго государя» ⁴⁾.

2. Наказъ.

Назначаемому на воеводство давался изъ приказа, въ вѣдѣніи котораго находилось воеводство, наказъ, въ которомъ указывались общія границы дѣятельности воеводы; обыкновенно въ наказахъ предписывается воеводѣ: «дѣлати по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему вымотру, какъ будетъ пригоже и какъ Богъ вразумитъ» ⁵⁾. Прежними государевыми наказами онъ могъ руководствоваться по своему усмотрѣнію: «и прежнихъ имъ государевыхъ грамотъ и наказовъ высматривати и вычитати накрѣпко, почасту; да что въ прежнихъ наказѣхъ и грамотахъ добро, и великому государю прибыльно и къ обере-

³⁾ Ист. Судеб. Инст. стр. 86. М. 1859 г.

⁴⁾ Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воеводѣ 1664 г. А. И. IV, № 209. Нак. Якутскому воеводѣ 1670 г.

⁵⁾ Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воеводѣ 1651 г. Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воеводѣ 1664 г. А. и. IV, № 209. Нак. Якутскому воев. 1670 г.

П. С. З. № 1594. Нак. Тобольскому воев. 1697 г. и др. указы.

ганью написано съ укрѣпленемъ, а не къ убыли, и имѣть дѣла дѣлать по прежнимъ государевымъ наказамъ и по грамотамъ» ⁶⁾).

3. Провѣздъ.

Получивъ наказъ, воевода отправлялся въ назначенное мѣсто, «не мѣшкая ни гдѣ ни зачѣмъ» ⁷⁾ «не мѣшкая ни гдѣ ни часу» ⁸⁾. Ему давалось извѣстное число подводъ: боярамъ и воеводамъ Тобольскимъ давалось по 25 подводъ, стольникамъ по 20, товарищамъ ихъ по 15 съ казенными прогонами; дьякамъ по 12, письменнымъ головамъ по 10 съ ихъ прогонами; Томскимъ большимъ воеводамъ по 20, товарищамъ ихъ по 13 съ казенными прогонами; Томскимъ дьякамъ по 11 съ ихъ прогонами; воеводамъ Тобольскаго и Томскаго рязрядовъ—Березовскимъ, Тарскимъ, Сургутскимъ по 13, Пелымскимъ, Кемскимъ, Красноярскимъ, Енисейскимъ, Нарымскимъ по 12, Мангозейскимъ по 14, Илимскимъ по 17, Якутскимъ по 30 подводъ съ ихъ прогонами, а подъ запасы на второй и третій годъ давались подводы людямъ вполовину противъ первыхъ отпусковъ ⁹⁾).

Приведенныя числовыя обозначенія интересны между прочимъ, потому, что онѣ служатъ прекрасною иллюстра-

⁶⁾ Доп. къ А. И. IV. № 138, стр. 349. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.

⁷⁾ Доп. къ А. И. IV, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.

⁸⁾ А. И. III. № 135. Нак. Кузнецкому воев. 1624 г. Подобныя же выраженія встрѣчаются еще:

Доп. къ А. И. II, №, 100, Нак. Ленскія или Якутскимъ воев. 1644 г.

Доп. къ А. И. IV № 46. Нак. Якутскому воев. 1658 г.

Ibid. № 59. Нак. Илимскому воев. 1659 г.

Ibid. № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.

Доп. къ А. И. VIII, № 63. Нак. Красноярскому воев. 1680 г.

⁹⁾ Чичеринъ. обл. Учрежд. Россіи въ XVII в.

цією того тяжелаго економіческаго положенія, которое переживало населеніе вслѣдствіе частыхъ ¹⁰⁾ переменъ мѣстныхъ правителей, если еще прибавить къ этому, что подорожныя, которыя давались въ Сибири, по злоупотребленію, писались на гораздо большее число подводъ, чѣмъ слѣдовало. Если же гдѣ путь прерывался водою, то доставка судовъ и снабженіе ихъ гребцами лежали на обязанности того воеводы, подъ вѣдѣніемъ котораго находилась подобная мѣстность. Въ нѣкоторыхъ наказахъ точно опредѣляется направленіе пути, по которому слѣдовалъ воевода; такъ напр. Якутскій воевода вѣхалъ слѣдующимъ маршрутомъ: «съ Москвы нынѣшнимъ зимнимъ путемъ въ Сибирь до Верхотурья... , а пріѣхавъ на Верхотурье взяти... подъ себя суды... вѣхати въ Тоболескъ. Изъ Тобольска... черезъ Московскій волокъ, въ Енисейской острогъ... изъ Енисейскаго острогу до Илимскаго волоку, а пріѣхавъ на Ленской волокъ и взявъ суды, вѣхати съ Ленскаго волоку Леною рѣкою въ Якутцкой острогъ.» ¹¹⁾

И такъ за воеводою слѣдовалъ цѣлый обозъ; но спрашивается, чѣмъ же было нагружено такое огромное количество подводъ?

Изъ наказовъ мы узнаемъ, что эти подводы были нагружены, кромѣ ножитковъ самого воеводы, массою казенныхъ и частныхъ запасовъ.

Обращаясь къ наказамъ, мы можемъ ближе опредѣлить, что именно везли воеводы. Якутскій воевода Иванъ Боль-

¹⁰⁾ Срокъ воеводскаго служенія не былъ продолжительнымъ — два или три года; такая частая смѣна воеводъ, вѣроятно, вызывалась желаніемъ правительства уменьшить воеводскіи злоупотребленія.

¹¹⁾ Доп. къ А. И. II, № 100. Нак. Ленскимъ или Якутскимъ воев. 1644 г. Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.

Доп. къ А. И. IV, № 46. Нак. Якутскому воев. 1658 г. и др. пак.

шой Голенищевъ-Кутузовъ везъ въ 1658 году слѣдующіе запасы: 6 ведръ вина церковнаго, 5 пудъ ладону, 6 пудъ воску, да для государевыхъ посылокъ и службъ 90 пудъ жельза «кричнаго добраго», 30 пудъ «зелья ручнаго» и столько же свинца; да для письма государевыхъ дѣлъ 60 стопъ писчей бумаги; да для иноземныхъ ясачныхъ расходовъ 100 в. вина „горячего“, 20 пудъ меду „преснаго“, 8 половинокъ «сукопъ разныхъ цвѣтовъ лѣтчины», 15 пуд. олова въ «тарелехъ и въ блюдахъ», 15 пудъ мѣди «въ котлахъ и въ тазѣхъ», 15 пуд „одекую“.

Все это воевода бралъ на дорогѣ въ Тобольскъ; въ Енисейскомъ острогѣ онъ еще прибавлялъ: „хлѣбныхъ запасовъ пятьдесятъ четвъ муки ржаной, двадцать четвъ муки овсяной, двадцать четвъ солоду ржананаго, двадцать четвъ солоду ячяного, десять четвъ крупъ и толокна“; да для себя 200 ч., а для дьяка 115 ч. ржи и овса¹²⁾.

Сибирскіе воеводы позволяли себѣ при проѣздахъ многія злоупотребленія: провозили безпошлинно товары и вино; во всѣхъ почти наказахъ упоминается про эти злоупотребленія и угрожается строгимъ наказаніемъ тому, кто впредь себѣ дозволитъ таковыя.

¹²⁾ Доп. къ А. И. IV. № 46. Нак. Якутскому воев. 1658 г. Тѣ же предметы помѣнованы въ нак.: Доп. къ А. И. III. № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г. Доп. къ А. И. II. № 100. Нак. Ленскимъ или Якутскимъ воев. 1644 г. и друг.

Особенно любопытны въ наказахъ числовыя обозначенія писчей бумаги, которую везли съ собою воеводы; возьмемъ нѣсколько наказовъ въ хронологическомъ порядкѣ и выпишемъ эти обозначенія: Нак. 1644 г. 15 стопъ, Нак. 1651 г.—20 стопъ. Нак. 1658 г.—60 ст. Такъ какъ это количество бумаги бралось на одинъ и тотъ-же срокъ (3 года), то изъ рассмотрѣнія вышеприведенныхъ обозначеній можно сдѣлать выводъ, что потребность въ писчей бумагѣ постоянно возростала, и слѣдственно казенная переписка сораазмѣрно увеличивалась, вѣроятно вслѣдствіе желанія Московскаго правительства стѣснить воеводскій произволъ строгою письменною отчетностью.

4. Видъ древняго Русскаго города.

Наконецъ воевода въѣзжаетъ въ указанный ему городъ. Относительно внѣшности Сибирскихъ городовъ въ наказахъ паходятся очень недостаточныя свѣдѣнія, и поэтому я позволяю себѣ выписать изъ сочиненія Соловьева описаніе вида древняго Русскаго города, обоснованное не только на данныхъ наказовъ, но и на другихъ источникахъ. „Всѣ русскіе города, съ перваго взгляда были похожи другъ на друга. Въ середнѣ самый городъ, т. е. крѣпость, очень рѣдко каменная, обыкновенно деревянная; въ иномъ городѣ городской мастеръ, Голландецъ сдѣлалъ земляной валъ. Въ городѣ соборная церковь, съѣзжая или приказная изба, гдѣ сидитъ воевода, судить и рядить, передъ которой бьютъ на правѣжѣ неисправныхъ плательщиковъ; губная изба для уголовныхъ дѣлъ; казенный погребъ или анбаръ, гдѣ хранилась пороховая и пушечная казна, тюрьма, одна или нѣсколько, святительскій дворъ, воеводскій дворъ; осадные дворы сосѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, въ которые они переѣзжаютъ во время непріятельскаго нашествія. За стѣною посадъ, здѣсь большая площадь, гдѣ въ торгъные дни ставятся съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ. На площади земская изба, средоточіе мірскаго управленія, гдѣ сидятъ земскіе старосты съ посадскими людьми, гостиный дворъ, таможня, кружечный дворъ, конская изба; далѣе идутъ дворы тяглыхъ людей: „на дворѣ изба (теплое жилье), да баня съ передбанникомъ, да клѣтъ съ подклѣтомъ, да подпогребница“, все это не хитрое строеніе стоитъ иногда три рубля... Среди дворовъ съ нехитрымъ строеніемъ, избами, клѣтками виднѣются церкви, вообще тоже не хитраго строенія, иныя каменные, но больше деревянные; подлѣ церквей дома священниковъ и причта; прихожане выбираютъ священника, выберутъ и возьмутъ съ него запись:

«Призвали они меня попа (такого-то) полюбовно и челобитную за руками (архіерею) о мнѣ подали, и мнѣ попу служить изъ церковнаго дохода мірскаго поданія, да мнѣбѣ быть послушному къ болямъ и къ рожаницамъ и ко всякой духовной потребѣ, и въ церковь Божию я за церковное мѣсто никакихъ денегъ не далъ и церковнаго мѣста не кушлъ, и, служа мнѣ въ той церкви, строенія церковнаго и всякой утвари своимъ не называть и до церковныхъ свѣчъ и до огарковъ и до денежнаго церковнаго сбору дѣла нѣтъ, и того церковнаго мѣста мнѣ попу не продать и не заложить и на свое имя не справить и ни въ какія крѣпости не укрѣпить и по умертвіи моемъ женѣ моей и дѣтямъ и роду моему и племени до того церковнаго мѣста дѣла нѣтъ, а церковниковъ мнѣ безъ мірскаго вѣдома одному не принимать и не отказывать; а буде я противъ сей записи въ чемъ-нибудь не устою, и имъ прихожанамъ, съ докладу (архіерея) мнѣ отъ церкви и отъ церковнаго мѣста отказать».

Подобныя записи объясняются жалобами, что священники подбирали церковниковъ подъ свою руку и церковную казну называли своею. При церквахъ же находились богадельни, или дома нищей братіи. Около каждой церкви кладбище; въ концѣ города убогій домъ, гдѣ хоронили тѣла казненныхъ смертію преступниковъ; людей умершихъ въ государственной опалѣ, также опившихся, самоубійцъ утопленниковъ.¹³⁾ Это описаніе древняго русскаго города можетъ быть перенесено, на основаніи тѣхъ указаній, которыя встрѣчаются въ наказахъ, и на Сибирскіе города, если не вполне, то, по крайней мѣрѣ, въ большей части.

¹³⁾ Ист. Россіи въ эпоху преобразованія т. XIII- -I стр. 96- -98. М. 1863 г.